

ИМПЕРИЯ, НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И КОНСТИТУЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ ЭТИХ ПОНЯТИЙ В ПОСТНАПОЛЕОНОВСКОЙ ЕВРОПЕ В 1816-1822 ГГ.

А.Ю. Михайлов, *И.О. Седов

*Ilysedov73@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В этой статье рассматривается история понятий «конституция», «национальное государство», «Империя» в контексте истории идей и вырабатывается место этих понятий в контексте идей «камерализма» и «современного государства». Выявлено толкование этих понятий в начале XIX в. В данной статье исследование идет на основе французской «Конституционной хартии» 1814 года и «Государственной уставной грамоты Российской империи» 1820 г., под авторством Николая Новосильцева. В этих документах рассматривается отражение понятий «империя» и «национальное государство» в контексте рассматриваемой эпохи. В итоге мы можем сказать, что французская «Конституционная хартия» 1814 года отражает закрепление французской нации и пространства империи. Российский конституционный проект «Государственная уставная грамота Российской империи» 1820 года, под авторством Николая Новосильцева строит «национальное государство» с появлением российской имперской нации, но с условиями построения империи.

Ключевые слова: империя, национальное государство, Конституционная хартия 1814 года, Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года.

В современной исторической науке одной из основных проблем становится проблема зарождения, развития и заката империи. Ярким подтверждением этого суждения является создание исторического курса «Новая имперская история Северной Евразии» под редакцией Ильи Герасимова [5, с. 393]. Он вместе со своим коллективом авторов ищет ответы на вопросы о способах самоорганизации на территории Северной Евразии и способах балансирования между имперской ситуацией и «европейскостью», которая проявляется в идеях «камералистского государства» и «современного (правового) государства». Конституции являются некими индикаторами идей «современного (правового) государства». Конституция как понятие возникает в эпоху Просвещения, в переходный период от регулярного государства к современному государству. Но отметим, что идеи камерализма возникают в национальных государствах, как способ эффективного управления. Национальные государства закрепляют свой статус только в 1648 г. по Вестфальскому миру, который создает одноименную систему международных отношений. После наполеоновских войн европейские государства собираются в Вене с целью создать новое постнаполеоновское пространство в Европе, мы это знаем как Венский Конгресс 1814-1815 гг. Внедрение конституций, создание конституционных проектов, баланс сил между империями и национальными государствами становятся итогами этого Конгресса. Если камералистские идеи появляются в национальных государствах и конституции вписываются в концепт регулярного государства, то с помощью конституций можно описать правовое пространство национальных государств. Тогда возникает вопрос: а можно ли с помощью конституций описать юридическое пространство империи? Отсюда вытекает обратный вопрос: зачем нужны конституции империям?

Ответим на эти проблемные вопросы в контексте эпохи постнаполеоновской Европы 1815-1822 гг. Наполеон, когда создавал свои «дочерние республики» и зависимые королевства, давал этим государствам конституции, что вполне является практическим итогом эпохи Просвещения. В этот период

начинается осмысление наполеоновских войн, и с целью не допустить повторения революционных войн Александр I предлагает Священный Союз вместе с Австрийской империей и Прусским королевством. Верхняя точка статьи – 1815 г. – создание Священного Союза. Нижняя точка статьи – 1822 год – Веронский Конгресс – последний конгресс Священного Союза. В качестве материалов будем использовать французскую «Конституционную хартию» 1814 года, российский конституционный проект Новосильцева 1820 г.

Для начала выработаем теоретическую базу. Дадим определения и осмыслим понятия «конституция», «национальное государство», «империя»

Обратим внимание на понятие «конституция». Ж.-П. Жакке, профессор Страсбургского университета, в своем кратком курсе «Конституционное право и политические институты» отмечает, что конституция – политическая власть, которая берёт свое начало из договора [2, с. 20]. Но по теологической теории происхождения государства, господствующей до середины XVII века, вся власть исходит от Бога, но переходит к народу в таком случае необходимо объяснить, каким образом проявляется согласие народа. Таким объяснением является теория общественного договора. Она говорит нам, что как только индивиды представляли в качестве автономных субъектов, так они заключили социальный договор. В социальном договоре сторонами являются индивиды. Они заключают соглашения не с монархической властью, существовавшей до. А в Конституция – статут власти Конституция является односторонним актом, которым определяется статут политической власти в обществе. Конституция США, разработанная в 1787 г., содержит очень ясное высказывание относительно этой точки зрения. Она является не результатом договора, но результатом односторонней воли народа: «Мы, народ Соединенных Штатов... учреждаем и принимаем эту Конституцию». Аналогичное положение содержалось в Конституции Франции 1791 г. В контексте истории идей государственного строительства мы можем сказать, что конституция является способом формализации всех институтов регулярного государства. Наполеоновские войны вносят еще один смысл в конституцию. Конституция становится фактом появления политической нации. Итогом нашего рассуждения становится что конституция выражает договорную теорию происхождения государства, помимо этого этот документ позволяет структурировать органы власти. Конституция выделяет граждан, что является индикатором внедрения идей камерализма. Обратим свое внимание на понятие «национальное государство».

Национальное государство появляется в середине 1648 г. как субъект международного права в вестфальской системе международных отношений [4, с.10]. Национальное государство, пришедшее на смену династическому государству, отличает правовое равенство людей независимо от их этнической, сословной и иной принадлежности, одинаковое обращение со всеми членами нации. Национальное государство в этом случае противопоставляется и конкретно-историческим абсолютистским образованиям (например, империи Габсбургов), и империи как особому типу государства, строящемуся на политическом неравенстве между сообществами. Специалисты по теории международных отношений считают характерным признаком национального государства «национальный суверенитет», под которым понимают монополию на власть внутри государства и независимость по отношению к другим субъектам, действующим на международной арене. Отметим, что Игорь Яковенко в статье «От империи к национальному государству» отмечает, что

нации являются интегратором из старых средневековых государств (империй и «вассальных монархий») в «национальное государство» [7, с. 123]. Его появление становится индикатором создания наций как носителя своего суверенитета. Таким образом, мы отмечаем, что концепт национального государства предполагает, что государство ведет себя одинаково со всеми государствами одинаково, не пытается создать определенное пространство, а наоборот пытается укрепить собственное население, которое является протонацией. Именно в таких государствах возникает идеи камерализма, которые предполагают интенсивные способы развития. Теперь создадим определение понятия «империя».

Согласно «Мир-системному» подходу Иммануила Валлерстайна мы встречаем понятие «мир-империя» в смысле пространство, смешивая с «мир-экономикой» появляется «мир-система», которая действует по двум алгоритмам, включая имперский [1, с. 42]. Согласно этому концепту, ядро или метрополия ищет пространство для расширения, когда она находит это пространство, оно становится колонией или периферией, а когда ядро сверхрасширяется, то оно начинает интегрировать в себя часть периферии, которая становится полу-периферией. Таким образом, империя – пространство, состоящее из ядра и периферии, с единым центром управления, но разными способами властвования и с доминирующей столичной культурой, которая в синтезе с другими культурами создает имперскую историю.

Теперь на примерах французской «Конституционной хартии» 1814 года, российского конституционного проекта Новосильцева 1820 года попробуем ответить на проблемные вопросы статьи: можно ли с помощью конституций описать юридическое пространство империи? Отсюда вытекает обратный вопрос: зачем нужны конституции империям? Насколько верен тезис о том, что с помощью конституций можно описать национальное государство?

Начнем анализ французской «Конституционной хартии» 1814 года с прочтения ее преамбулы [6, с. 81]. Она полностью отражает идеи зарождающегося романтизма, которыми являются появление гражданской нации, обращение к средневековью. Это проявляется в том, что авторы конституции пишут: «Самое заветное желание нашего сердца в том, чтобы все французы жили братьями». Тем самым французские правоведы отвергают сословия Старого Порядка. Авторы конституции своими преобразованиями опираются на средневековый опыт французских королей «общины были обязаны своим освобождением Людовику Толстому, укреплением и расширением своих прав Людовику Святому и Филиппу Красивому, что судебные учреждения были установлены и развиты законами Людовика XI, Генриха II и Карла IX, наконец, что Людовик XIV определил почти все части государственного управления различными указами, мудрость коих еще доселе ничем не превзойдена». Помимо этого, новый король Людовик XVIII Бурбон дарует «Конституционную хартию», обосновывая, что французская нация готова принять эти свободы, тем самым признавая некоторые итоги завоевания Великой Французской Революции 1789-1799 гг.

Теперь обратимся к содержанию статей. В первом разделе «Публичное право французов» авторы пишут о правах, свободах и обязанностях французов. Например, в статье 1 написано «Французы равны пред законом, каковы бы ни были их титулы и чины», а в статье 8 авторы пишут о свободе слово французов. Тем самым, конституция конструирует гражданскую нацию.

В разделе «О Палате Депутатов от департаментов» в статье 36 правове­ды пишут: «Каждый департамент избирает столько же депутатов, сколько он избирал до сих пор». Этой статьёй Хартии авторы нам говорят, что они уни­фицируют избирательное право каждого департамента, что позволяет нам говорить об отсутствии имперской политики, поскольку департаменты со­ставляют ядро Франции. В продолжении темы империи в разделе хартии «Особые права, гарантированные государством» статья 73 гласит: «Колонии управ­ляются особыми законами и распоряжениями».

Отсюда мы можем сделать вывод, что французские правове­ды выделя­ют ядро и периферию. Обратив внимание на историю Франции, мы можем сказать, что в 1814 году Великобритания и Португалия вернули Франции устье реки Сенегал в Африке, Французскую Гвиану и ряд островов в Кариб­ском море. Итогом нашего анализа является признание Франции в эпоху Ре­ставрации Бурбонов имперским государством. Конституция кратко описы­вает Францию как колониальную империю. Учитывая наступившую эпоху ро­ман­тизма и теорию современного государства, мы можем говорить, что для империи, считающей себя великой державой, способом легитимизации свое­го величия является конструирование гражданской нации, которая сформу­лирована в праве конституции и иных правовых актах.

Перейдем к конституционному проекту Николая Новосильцева [3, с. 268]. Он подготовил этот документ к 1820 году и назвал «Государственная уставная грамота Российской империи». В документе отсутствует преамбула, что наталкивает нас на мысль о недоработанности проекта. Отметим отноше­ние к подданным по этому проекту. Это заметно в статье 191: «Убедившись в совести, что вышеизложенные коренные постановления соответствуют оте­ческим нашим желаниям утвердить благосостояние и спокойствие любезных наших верноподданных, основать неприкосновенность их лиц и собственно­сти и охранить ненарушимость их прав гражданских и политических...». Здесь предполагается защита прав, стирание сословных рамок. Место ино­странцев будущей Российской империи заметно в статье 93: «Каждый ино­странец, предъявивший законные виды, будет пользоваться, наравне с други­ми жителями государства, покровительством законов и выгодами, законами обеспеченными. Ему вольно будет, на основании учрежденных правил, жить в государстве, выезжать из оного, возвращаться и приобретать в нем недви­жимые имения». Это говорит нам, что государство строит гражданскую нацию, вход в которую свободен.

В административно-территориальном делении мы видим, что Ново­сильцев предлагает равные макрорегионы в лице наместничеств, в рамках которых входят губернии со своим делением. Это написано в статье 3 и 4 со­ответственно: «Наместничества называются по имени одной из составляю­щих оныя губерний или по месту, для присутствия наместнического началь­ства определенному» и «Губернии сохраняют настоящее разделение свое на уезды, исключая те случаи, в которых местные обстоятельства востребован бы новых разграничений». Очень похоже на национальное государство, по­скольку его атрибуты выполняются, но есть статьи, которые намекают нам на имперские механизмы. Статья 30 гласит: «Законы разделяются на общие госу­дарственные законы и на особенные или местные. Общие законы составля­ют общее право и применяются во всех случаях, в коих местные законы не­достаточны». Таким образом, мы замечаем, что есть условия для имперского механизма, прикрытый федерализмом.

С позиции наций в статье 167: «Все евреи, не исключая и тех, кои записаны в гильдии или имеют недвижимую собственность, участия в собраниях окружных градских обществ не имеют». Новосильцев обозначает проблему неспособности государства интегрировать в себя общности. А самым простым методом внедрения социальной группы в структуру является отрицание прав деятельности этой социальной группы. Помимо этого, это показатель империи поскольку признается существование еще одной этно-конфессиональной социальной группы.

Изначально мы видим национальное государство с гражданской нацией (название которой не придумано) с равноправными регионами. Но, когда мы находим лазейки в конституционном проекте о местных законах и выдавливания евреев из социальной структуры государства наталкивает нас на мысль, что Новосильцев прикрывает империю под видом национального государства. Этот проект описывает постнаполеоновскую Российскую империю максимально реалистично насколько это возможно. После присоединения Варшавского герцогства под названием Царство Польское, появления Великого Княжества Финляндского, начала присоединения Кавказа, деятельности Михаила Сперанского как раз заметно, чем на самом деле являются местные законы, но равенство регионов сохраняется. Национальный суверенитет предполагается, потому что Российская империя не является зависимой державой. Проблем собирания восточных славян не стоит, поскольку они уже собраны.

Таким образом, национальное государство уже существует, но прецеденты на окраинах государства наталкивают нас на мысль, что Новосильцев описывает империю. Попробуем назвать «национальной империей». В итоге мы можем сказать, что конституция может описать национальное государство. А для него конституция является средством юридического закрепления статуса-кво и доказательством, того, что государство является «современным». Однако проект Новосильцева совмещает в себе признаки национального государства и империи. Тогда перед нами встает вопрос, насколько конституция описывает правовой портрет «национальной империи»? Исходя из конституционного проекта Новосильцева мы можем сказать, что объективно описывается поскольку в таком случае гражданская нация и имперский механизм расширения появляются в единой правовой картине. Для «национальной империи» конституция нужна в качестве индикатора следования актуальной концепции «современного государства», что доказывает её великодержавность и цивилизованность.

Империя и национальное государство являются неотъемлемыми понятиями XIX-XXI вв. В этот период мы можем разделить страны именно на эти два типа. Параллельно с этим развиваются теории управления государством. Мы видим их в двух видах: «камеральное» и «современное государство». Первое доминировало в XVII-XVIII вв. Второе — в XIX-XXI вв. Атрибутами этих теорий являются нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность этих видов государств. Высшим нормативно-правовым актом является конституция или её проект. Катализатором появления конституций стало постнаполеоновское время. Поскольку деятельность Наполеона вызвала формирование теории «современного государства». Поскольку следование этой идеи становится критерием выделения «великой державы». Мы видим, что две логические мысли пересекаются во французской Конституционной Хартии 1814 года, которая действовала до 1830 года с перерывом на «100 дней Наполеона» и «Государственная уставная грамота Российской импе-

рии», созданная в 1818-1820 гг., которые отражают тренды рассматриваемого периода. В первом случае мы видим правовой образ империи, а во втором случае мы видим национальное государство с возможностями империи, которую мы можем назвать «национальной империей», реализацию которой мы будем видеть вторую половину XIX в.

Тем самым, конституция нужна для империи в качестве индикатора «современной великой державы», а с помощью конституций можно описать юридическое пространство империи, не прибегая к навязыванию на конструкт империи идеи национального государства. Возникает вопрос о месте национальных государств в постнаполеоновское время. По итогам Вестфальского мира 1648 года в одноименной системе международных отношений ведущую роль играют национальные государства, а по итогам Венского конгресса в одноименной системе международных отношений ведущую роль играют империи. Таким образом, мы должны пользоваться достижениями Вестфальской эпохи в качестве системы, где национальные государства отражали в себе идеи «камерального государства», которой необходима конституция или предконституционный акт.

Литература

1. Валлерстайн И. Мир-система Модерна. Том 1. Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке: В пер. Н. Проценко// М.: Русский фонд Содействия Образованию и Науке, 2015. 592 с.
2. Конституционное право и политические институты. Учебное пособие; в пер. Жакке Ж.-П.; Пер. М. : Юристъ, 2002. 365 с
3. Конституционные проекты в России XVIII — начала XX века; Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. Н. Медушевский. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 640 с.
4. Мариносян Х. Э. Национальное государство. Проблемы и перспективы в эпоху глобализации. Философские науки, 2008. №8. С. 5-24.
5. Новая имперская история Северной Евразии. Часть 2: Балансирование имперской ситуации: XVIII - XX вв.; под ред. И. Герасимова. Казань: «Ab Imperio», 2017. 630 с.
6. Тексты важнейших основных законов иностранных государств; в пер. Ф. М. Кокошкнина. М. : Издание М. и С. Сабашниковых, 1905. 109 с.
7. Яковенко И.Г. От империи к национальному государству (попытка концептуализации процесса). Полис, 1996. №6. С. 117-128.

EMPIRE, NATION-STATE, AND CONSTITUTION: THE RELATIONSHIP OF THESE CONCEPTS IN POST-NAPOLEONIC EUROPE IN 1816-1822

A.Yu. Mikhailov, I.O. Sedov

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This article examines the history of the concepts of "constitution", "national state", "Empire" in the context of the history of ideas and develops their place in the context of the ideas of "cameralism" and "modern state". The interpretation of these concepts at the beginning of the XIX century is revealed. In this article, the research is based on the French "Constitutional Charter" of 1814 y. and the "State Charter of the Russian Empire" of 1820 y., under the authorship of Nikolai Novosiltsev. These documents consider the reflection of the concepts of "empire" and "nation-state" in the context of the era under consideration. As a result, we can say that the French "Constitutional Charter" of 1814 y. reflects the consolidation of the French nation and the space of the empire. The Russian constitutional project "State Charter of the Russian Empire" of 1820 y., under the authorship of Nikolai Novosiltsev, builds a "national state" with the appearance of the Russian imperial nation, but with the conditions for building an empire.

Keywords: empire, national state, Constitutional Charter of 1814, State Charter of the Russian Empire of 1820.

Авторы публикации

Михайлов Андрей Юрьевич, канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия. arunion@mail.ru

Седов Илья Олегович, студент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия. Pyasedov73@gmail.com

Authors of publication

Andrey Yu. Mikhailov, Candidate of historical sciences, docent, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia. arunion@mail.ru

Ilya O. Sedov, student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia. Pyasedov73@gmail.com